

До Высших сценарных курсов (мастерская Людмилы Голубкиной и Семена Лунгина) у Олега Файнштейна был Московский авиационный институт. И, судя по всему, он сохранял состояние полета. Творческого. Член Союза писателей. Автор книги «Невеста льва» и многих прозаических произведений, опубликованных в разных изданиях. «Письма из прошлой жизни» получили премию на конкурсе сценариев «Надежда». По «Письмам...» режиссер-дебютант Александр Аравин снимает свою кинематическую работу. В главных ролях — Андрей Соколов, Ксения Качалина, Елена Кучеренко.

КВАРТИРА АДЫ. ВЕЧЕР

Вадим протянет Аде ключи:
— На.
— Ты что? — должна спросить Ада.
— Я ухожу.
— Уходишь? Куда?
— Не знаю, все равно.
— Почему?
— Все равно я тебе не нужен.
— Ну же.
— Чтоб показывать друзьям, ты найдешь еще кого-нибудь.
— Нет.
— Пока, — он повернется и пойдет к выходу.
— Стой! — крикнет Ада, но он не прореагирует. Она пойдет за ним.
— У тебя есть Наташа, — идя за ним по длинному коридору, будет говорить она, — у тебя есть деньги, что тебе еще нужно? Что вам, мужчинам, нужно, — женщина и много денег? У тебя же есть все это. От тебя взамен требовалось только одно — быть при мне, моим. Это же была наша сделка!
— Какая сделка?! Не говори глупостей, — скажет Вадим, застегивая куртку.
— Я же тебе ни в чем не мешала. У тебя все было. Ты был свободен. Ты был когда-нибудь так свободен?
— Мне надоела грязь, — понимаешь? —
— Какая грязь? Кириш, о чем ты говоришь, я не понимаю.
Вадим ничего не ответит. Он будет отпирать дверь.
— Тебе нужны деньги? Возьми денег, я же знаю, ты никогда не скажешь, что тебе нужны деньги.
— Да не нужны мне твои деньги! — Он отперет дверь.
— Стой!
— Всел! Пока! — Он выйдет за дверь.
— Ты вправду меня в эту историю с рекетирями, а теперь убегаешь?! — Закричит Ада в отчаянии. — Ты что, труслив?
Вадим обернется.

ЛИФТ ДОМА АДЫ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДНЯ

Когда лифт дойдет до первого этажа и двери его автоматически раскроются, величавые телохранители пропустят босса вперед. Вадим выйдет.
За ним последует Гоша. Но, как только Гоша сделает шаг из лифта, он получит сокрушительный удар в нос и, на секунду вырубившись, завалится назад на Диму. В этот же миг добрая рука друга проникнет в лифт и нажмет на кнопку самого верхнего этажа. После чего двери закроются, и лифт отправится наверх.
Вадим окажется с глазу на глаз с тремя уже хорошо знакомыми ему бандитами.
— Во, командир, — ухмыляясь скажет тот, который у них был главным, — а мы как раз к тебе. Ну, что решил насчет денег?
— Насчет денег? — Вадим не станет дожидаться и ударит первым.
Парень осядет.
Вадим выбьет пистолет, который успеет выхватить второй из парней.
Как раз в этот момент с верхнего этажа донесется очень быстрый топот двух пар весьма нужных в данную минуту ног. Топот, все нарастая, будет приближаться, однако Гоша с Димой окажутся еще далеко, так что придется Вадиму заканчивать эту разборку самому.
Что он и делает. Впрочем, без особой охоты.
Все три бандита уже будут на полу, когда с последнего пролета лестницы спрыгнут Гоша и Дима и, очень картинно наставив свои револьверы на вымогателей, заорут:
— Не шевелись! Стрелять буду!
Те, впрочем, и так уже не будут шевелиться.

КОРИДОР ПЕРЕД КОМНАТОЙ ВАДИМА В ДОМЕ АДЫ. ВЕЧЕР

Двери комнаты Вадима чуть приоткрыты. Ада, одетая по-домашнему, подойдет и сквозь небольшую щель между створками заглянет внутрь.
Вместе с Адой мы должны увидеть, что в комнате происходит любовный акт — Вадим любит Наташу.
Секунду поглядев на происходящее, Ада отойдет от двери и вернется к себе. Она сядет в кресло, явно ожидая.

КОМНАТА ВАДИМА В ДОМЕ АДЫ. ВЕЧЕР

Любовный акт — в самой своей высшей точке. Еще секунда — несколько положенных конвульсивных движений и — все кончено.

Наташа должна встать и, взяв халатик, пойти к дверям.

Вадим останется лежать. На лице его мы не сможем увидеть ни радости, ни счастья. Отрешенно он будет смотреть в одну точку, в никуда.

В дверях запахи халатик Наташа столкнется с входящей в комнату Адой. В руках у Ады будут два наполненных бокала.

— Как у него настроение? — тихо спросит Ада.

— Не очень, мне кажется, — опустив глаза ответит Наташа.

— Деньги возьмешь в конверте в прихожей.

— Спасибо.

Ада подойдет к лежащему еще в кровати Вадиму и, сев на угол, протянет ему бокал.

— Что-то у меня зажигание стало барахлить, — скажет она. — Может, машину менять пора?

Словно бы с трудом оторвавшись от своих мыслей, Вадим примет бокал.

— Сколько ей? — спросит он отстраненно.

— Уже два года, — скажет Ада.

Они замолкнут.

Вдруг Ада спросит:

— Ты обо мне сегодня думал?

УЛИЦА ПЕРЕД ДОМОМ АДЫ. ДЕНЬ

Возле Гоши и Димы остановится серого цвета машина.

Шофер машины, не выходя, через опущенное стекло, о чем-то будет разговаривать с телохранителями Вадима.

КОМНАТА ВАДИМА В АДИНОМ ДОМЕ. ДЕНЬ

Вадим левой рукой пишет очередное письмо Белле.

«...Нет, — пишет он, — больше я не могу терпеть! Силы мои на исходе. Иначе я просто умру. Мы должны познакомиться, наконец мы должны встретиться!»

Белла, ангел мой, я буду ждать Вас в ресторане на Пятницкой улице. Помните: если Вы не придете, все для меня потеряет смысл. Я не могу жить без Вас...»

ПАРАДНОЕ АДИНОГО ДОМА. СЕРЕДИНА ДНЯ

Вадим, сопровождаемый своими телохранителями, выйдет из лифта и направится к двери подъезда, ведущей на улицу.

Не дойдя до двери нескольких шагов, Вадим вдруг остановится и с явно обеспокоенным видом спросит охранников:

— Вы проверили, что нас там никто не ждет?

Охранники, переглянувшись, вынуждены будут признаться:

— Нет, босс.

— Мне кажется там кто-то есть, выгляните-ка.

Гоша и Дима вынут из-под мышек пистолеты, взведут их и друг за другом осторожно выйдут из парадного на улицу.

Вадим останется один.

Сквозь стекло он посмотрит, как, настороженно оглядываясь, его охранники толпятся перед входом, а потом расходятся в разные стороны — наверное, чтобы заглянуть за углы дома.

Вадим пожмет плечами, повернется, обгонит лифт и, оказавшись на площадке черной лестницы, выйдет во двор дома.

РЕСТОРАН, В КОТОРОМ КОГДА-ТО ВАДИМ ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ АДУ. ДЕНЬ

Вадим должен прийти в ресторан на пятнадцать минут раньше Беллы. Он выберет место возле дальней стены — в углу и немного за колонной.

Белла принарядится, сделает новую прическу.

Войдя, Белла оглядится, ожидая, что подойдет ОН.

Она не заметит его, а Вадим не сдвинется с места.

ОН не подойдет, и Белла, немного постояв перед входом в зал, пожмет плечами и затем пройдет и сядет за один из пустующих столиков.

Посмотрит на часы. Поправит неровно лежащие на салфетке приборы. Нервно взяв в руки меню, Белла попытается незаметно оглядеть зал. И опять не заметит его.

Пройдет минут пять.

Все это время Вадим будет жадно смотреть на нее из-за колонны.

Когда к ней подойдет официант, чтобы принять у нее заказ, Белла нервно поднимется и направится к выходу.

Минуту спустя, Вадим должен тоже подняться и пойти к выходу.

УЛИЦА. ВЫХОД ИЗ РЕСТОРАНА. ДЕНЬ

Открывается дверь и выходит Белла. Она еще не рыдает, но по лицу ее уже катятся крупные слезинки.

Она зарывает вот-вот. Она несчастна. Она поворачивает направо.

Дверь открывается вновь. Выходит Вадим. Он счастлив. Глаза его сияют. Недолго он смотрит Белле вслед, и когда она (очень скоро) сворачивает за угол, Вадим отворачивается и идет в противоположную сторону — налево от двери. Мы еще никогда не видели Вадима таким счастливым и одухотворенным.

ОДНА ИЗ КОМНАТ В ДОМЕ АДЫ. ДЕНЬ

Вадим и Ада будут смотреть друг на друга ни-чего не говоря.

Вадим коснется пальцами ее лица, нежно погладит кожу.

Ада, как обычно, делается напряженной и неподвижной.

Вадим легко и нежно поцелует ее в шею. Теперь он не будет так напорист, как прежде, — наоборот. Но Ада все равно воспротивится:

— Кириш, зачем ты меня мучишь? Ну ты же видишь, у меня ничего не получается.

Вадим оставит ее и отойдет.

Ада подойдет к нему и уткнется лицом ему в грудь.

— Я привыкла жить одна, — зашепчет она. — Мне никто не нужен. Я все могу. Сама. Все, чего я когда-либо хотела добиться, я уже добилась. А если я еще чего-нибудь захочу, я добьюсь и этого. Но... Но, видимо, я ошиблась... Мне... Я не все могу... Мне нужен ты, Кириш. Ты понимаешь это?

— Да зачем я тебе?! — закричит Вадим. — Зачем, объясни!

Ада ничего не ответит.

Секунду подождав, Вадим как-то сразу обмякает, словно бы славится.

— Не называй меня Киришей, — проворчит он, — я же просил.

— Почему? — спросит Ада. — Такое хорошее имя. Тебя дразнили в детстве, да?

— Да! — скажет Вадим, отвернувшись.

— Хорошо, не буду, не злись только.

— Я не злюсь, — ответит Вадим, глядя в сторону.

УЛИЦА ПЕРЕД ПОДЪЕЗДОМ АДИНОГО ДОМА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДНЯ

К Гоше и Диме, ожидающим Вадима, должна будет подходить неприметного серого цвета машина, водитель которой, не выходя наружу, а лишь опустив стекло, о чем-то с ними заговорит.

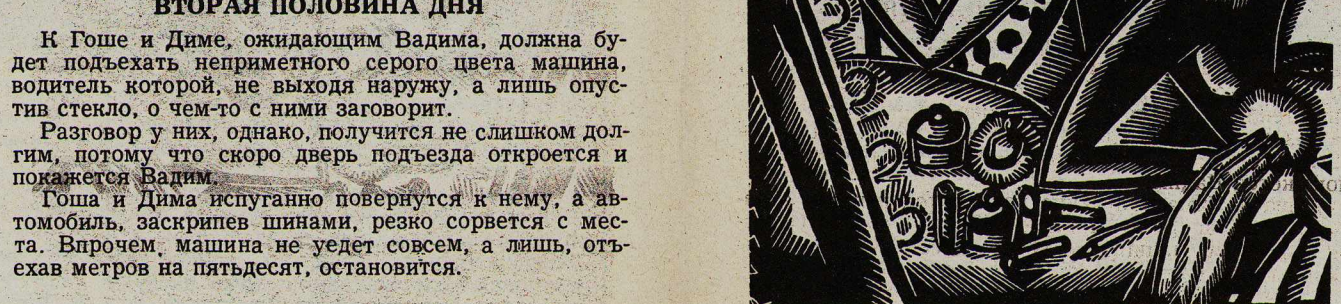
Разговор у них, однако, получится не слишком долгим, потому что скоро дверь подъезда откроется и покажется Вадим.

Гоша и Дима испуганно повернутся к нему, а автомобиль, закрипеш пинами, резко сорвется с места. Впрочем, машина не уедет совсем, а лишь, отъехав метров на пятьдесят, остановится.

Олег ФАЙНШТЕЙН

ПИСЬМА В ПРОШЛУЮ ЖИЗНЬ

(ФРАГМЕНТ СЦЕНАРИЯ)

УЛИЦА ПЕТРОВКА. ДЕНЬ

Дима и Гоша выйдут из машины и откроют Вадиму дверь.

Теперь по всем правилам своей профессии они поведут его к магазину — один будет идти на два шага впереди, другой сзади, оба будут наготове.

Дойдя до входа в магазинчик, Гоша, шедший впереди, откроет дверь и заглянет внутрь. Убедившись, что там только продавец и всего один-два покупателя, он распахнет дверь перед Вадимом.

САЛОН ЮВЕЛИРНОГО МАГАЗИНА. ДЕНЬ

Ощущение будет такое, что почти за год, прошедший с тех пор, когда он тут был в прошлый раз, здесь ничего не изменилось. Все будет по-прежнему.

Но что самое удивительное — на прежнем месте будет лежать и та брошь, которую тогда так хотелось купить Белле.

— Вы все заходите? — спросит его все тот же пожилой одышливый продавец с крашеными волосами.

— Я? — удивится Вадим.

— Вы, кажется, к ней однажды уже приценивались?..

— А! Да, было дело.

— Вот видите, — довольно улыбнется продавец, — я никого не забываю. Ну что, поднакопили денюжат?

— Да, пожалуй. Просто не ожидал, что она все еще здесь.

— О! — воскликнет мужчина. — Такой товар годами дожидается своего часа.

— Подержите еще до завтра, завтра я ее возьму.

— Только теперь она дороже стоит — инфляция.

— Сколько?

— Пятнадцать.

Вадим улыбнется.

— Теперь мне это по силам, — скажет он.

ПОСЛЕДНИЙ РАЗГОВОР ВАДИМА С АДОЙ

— Знаешь, я тебе очень благодарен, — скажет Вадим.

— За что?

Вадим не сразу найдет слова, чтобы выразить это:

— Наверно, глупо прозвучит, но я сейчас очень счастлив. Даже и подумать никогда не мог, что со мной такое случится.

— Не говори об этом, — попросит Ада, — не надо, спугнешь.

— Не спугну. Я уверен, что теперь я другой. Моя жизнь — в моих руках. Благодаря тебе я многое понял.

— Я тоже кое-что поняла, Кириш. Может, я впервые поняла, что такое — любить. Я люблю тебя.

Вадим замолкнет.

— Я хочу рассказать тебе одну историю, — наконец произнесет он.

— О чем?

— О ком. Об одном молодом человеке, который жил сначала одной жизнью, а потом начал жить второй, совершенно иной жизнью. В первой своей жизни он работал в метро охран...

— Нет-нет, — перебьет его Ада, — не надо, я не хочу слушать этой истории.

Вадим замолчит. Потом вдруг попросит:

— Отпусти меня, а?

На глазах у Ады появятся слезы. Но она сдержит себя, не расплачется.

— Хочешь уйти прямо сейчас? — только и спросит она.

— Не знаю, — пожмет плечами Вадим, — может, через неделю...

— И тогда ты больше не будешь думать обо мне в начале каждого часа?

Вместо ответа Вадим поцелует ее.

ЧЕТВЕРТОЕ. ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ВАДИМА К БЕЛЛЕ

Вадим опять пишет левой рукой:

«Белла, любимая моя!

Я знаю, как я перед Вами виноват. Я видел, как было Вам неприятно, когда я был в ресторане. Вы подумали, что меня нет, и как, заплакав, Вы вско-ре ушли. Но я там был, уверяю Вас, я там был, и хотя бы то, что я видел, как Вы плакали, а потом ушли, — доказывает это.

Просто я не смог к Вам подойти. Белла. Глядя на Вас, я почувствовал, как ноги мои сделались сви-новыми и я просто не мог подняться, чтобы подой-ти к Вам.

Если бы Вы знали, Белла, как я хочу сделать Ва-шу жизнь счастливой, внести в нее хоть капельку радости...»

КОМНАТА ВАДИМА В ДОМЕ АДЫ. ДЕНЬ

Вадим должен будет подойти к комоду и выдв-нуть ящик.

Секунду он будет смотреть на постельное белье, хранящееся в этом ящике, а потом приподнимет бе-лье.

Пистолет и удостоверение службы безопасности метро будут лежать точно так же, как он их положил, придя в этот дом.

Вадим осторожно погладит их пальцем, а затем достанет.

Удостоверение он положит в карман, а пистолет заткнет за пояс сзади.

КВАРТИРА АДЫ. УТРО

Звонок в дверь.

Вадим должен открыть.

На пороге будут Гоша и Дима.

— Босс, как договаривались, — вместе приветст-вия скажет Гоша.

Вадим пропустит их в прихожую.

— Мы уж здесь минут двадцать внизу протопта-лись, — скажет Дима, входя.

— Все, ребята, с сегодняшнего дня охрана сни-мается.

— В каком смысле, босс? — спросит Дима.

— В прямом, сынок. — Вадим достанет два кон-верта.

— А как же вы без нас? — Ростосренно спросит Гоша.

— Ну не век же вам меня водить, — скажет Ва-дим.

Он протянет им конверты и добавит:

— Спасибо вам за все.

НАБЕРЕЖНАЯ МОСКВЫ-РЕКИ. СЕРЕДИНА СЕНТЯБРЯ. ДЕНЬ

Должен быть солнечный осенний день. Будет еще не холодно, но уже и не жарко. Желтые листья, сту-денные воды, просветленные лица — замечательный осенний день.

Вадим в одиночестве будет стоять, облокотившись о парапет набережной и глядя на воду. Он достанет из кармана плаща свой пистолет. Какое-то время он должен рассматривать его. Потом размахнется и швырнет его в воду.

Распустив круги, пистолет сразу утонет. Следом за ним на еще не успокоившуюся воду плюхнется раскрывшаяся картонка удостоверения сотрудника службы безопасности метро. Закружившись, карто-на немного покачается на волнах и затем тоже уто-нет.

САЛОН ЮВЕЛИРНОГО МАГАЗИНА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДНЯ

Кажется, что, купленная, эта брошь должна вы-глядеть еще красивее.

Сейчас, поднес ее к глазам и с близкого рас-стояния разглядывая ставшие крупно видимыми все извивы ее золотого плетения и камешки, Вадим окончательно убедится, что это действительно вели-колепная, уникальная вещь.

Поздравляю вас, — скажет продавец. — Неко-торые украшения у нас лежат по пять лет, пока найдут настоящего ценителя. Думаю, ваша жена бу-дет довольна.

Вадим захлопнет выложенную бархатом коробоч-ку с брошью и уберет ее в карман.

— До свидания, — скажет Вадим.

— Всего доброго, — ответит хозяйин.

УЛИЦА. ДВЕРЬ ЮВЕЛИРНОГО МАГАЗИНА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДНЯ

Выйдя из магазина, Вадим будет счастливо улы-баться — точно так же, как улыбался после «свидан-ия» с Беллой в ресторане.

Остановившись в дверях, он задерет голову и бла-женно посмотрит в небо — небо, разумеется, долж-но быть, как по заказу, безоблачным, голубым, яр-ким и обещающим вечную жизнь.

Звук выстрела, произведенного из винтовки с глу-шителем, откуда-то из окошка дома напротив, ока-жется едва слышимым — словно последняя точка, поставленная машинисткой, перепечатающей руко-пись большого романа в соседней квартире за стеной. На этот звук никто и не обратит бы внимания, если б не Вадим.

Выстрел должен застать Вадима как раз в этот момент, когда он, подняв голову и счастливо улы-баясь, будет смотреть в бездонное небо.

Слеза, на груди его медленно расплывется не-большое красное пятнышко, и Вадим, так и не опу-стив головы, завалится назад — прямо на очередь-ного вышедшего из магазина покупателя.

Теперь Вадим окажется мертв. Уже по-настояще-му.

КЛАДБИЩЕ. ОСЕНЬ. ДЕНЬ

Конечно, Белла должна узнать ее сразу же — узнать, ибо ее, эту брошь, с россыпью камней и не-обычным плетением золотого кружева, невозможно будет не узнать.

Белла, на секунду отвлекшаяся от чтения и слу-чайно наткнувшись взглядом на эту брошь на чьем-то платье, не скоро сможет оторваться от созерца-ния броши, чтобы, подняв глаза чуть выше, увидеть ту, к платью которой эта брошь была приколота.

Когда же Белла наконец опомнится и поднимет глаза, она увидит светловолосую стройную, очень хо-рошо одетую даму, чуть старше ее самой и Вади-ма, — если б, разумеется, Вадим был еще жив. Да-ма будет в сопровождении двух решительных моло-дых людей возвращаться от свежей его могилы.

Ада пройдет мимо Беллы, сильней в могильной о-городке напротив памятника какому-то мужчине, да-же не заметив пристально устремленных на нее глаз этой странной одновременно смеющейся и пла-чущей женщины, вслух читающей памятнику какую-то бумажку.

Ада выйдет за ворота кладбища, охранники рас-пахнут перед ней дверь автомобиля, помогут ей сесты, и она уедет.

Белла же, проводив Аду взглядом, продолжит чи-тать послание своего тайного воздыхателя — такого сумасшедшего и странного, что он даже побоялся к ней подойти, хотя, оказывается, тоже был там в рес-торане, все-таки был.

«...Если б Вы знали, Белла, как я хочу сделать Вашу жизнь счастливой, внести в нее хоть капельку радости. Я грежу теперь только об одном — о том, чтобы подарить Вам мою брошь. Скажите, Белла, Вы когда-нибудь мечтали иметь брошь — такую, в овальной золотой оправе, с хризолитом посередине и множеством бриллиантов, рассыпанных по краям?

Я знаю — мечтали.

И я Вам ее подарю...»

...А на фотографии Вадим будет все таким же — с широкой, открытой улыбкой и немного грустными глазами...